Поездка в шесть утра.

Утренний город пробуждался...

В это время я ехал на автобусе и внезапно увидел маленький деревянный двухэтажный домик, который тонул в кустах сирени. Домик окружали высотные двадцатиэтажные дома.

Ощущение того, что скоро его не станет, терзало мою душу, потому что этот домик – это эхо прошлого.

Прошлого, многие стыдятся. Но я не стыжусь, потому что я родился и вырос в подобном домике, где до сих пор живут мои родители, которых я безумно люблю (И дай Бог им здоровья).

Я помню эти времена, когда жители вывешивали своё свежевыстиранное бельё на верёвки под окнами.

Я помню, как цвела черёмуха и яблоня, врываясь благоухающими ароматами в окно, когда его распахивал папа ранним утром.

До сих пор я приезжаю к родителям и стараюсь проснуться как можно раньше.

Раньше, чем начинает ходить транспорт, чтобы услышать, как поют птицы в саду под окном, и вдыхать аромат кустов люпинов, вишни и мальвы, их собственными руками посадила мама.

Я знаю, что в течение пяти–десяти лет моего родного дома не станет, потому что градостроительная политика руководства города предполагает ликвидацию подобных низкоэтажных микрорайонов.

Больно…

Я помню, как я мальчишкой лежал в этом саду под окнами, обнимая своего кота.

Да, он до сих пор жив. Ему уже шестнадцать лет. Он уже не может ходить, но всё-таки борется за жизнь, как никто другой.

Он – это часть моей жизни.

Всё меняется, все уходят, но я не хочу отпускать…

НЕ ХОЧУ…

Я хочу, чтобы меня, как и раньше будили соседские мальчишки и девчонки (к сожалению, многих из них уже нет), крича в окно: «ТОООЛИИИК!!!»

Я хочу идти с ними
и пинать мячик,
бродить по лесу, которого уже нет,
собирать грибы, танцевать под дождём…

Господи, верни мне это время…